

*Дорогому ПИТЕРУ, лучшему другу
и приятелю, собаке, каких мало*

Глава 1

МИСС АРАНДЕЛЛ ИЗ «ЛИТАГРИН-ХАУСА»

Мисс Аранделл скончалась первого мая. И хотя болела она недолго, смерть ее мало кого удивила в провинциальном городке Маркет-Бейсинг, где она жила с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать. Ибо Эмили — последней из потомков Аранделлов — давно уже перевалило за семьдесят, и многие годы она слыла особой хрупкого здоровья, тем более что полтора года назад она едва не умерла от приступа болезни, которая в конце концов ее и доконала.

Но если смерть мисс Аранделл мало кого удивила, то ее завещание взбудоражило всех, вызвав бесконечные толки и бурю самых разных чувств: недоумение, волнение, отчаяние, злобу. Неделями, а то и месяцами в Маркет-Бейсинге ни о чем другом не говорили. У каждого на сей счет имелось свое собственное суждение, начиная с бакалейщика мистера Джонса, утверждавшего, что «свой своему поневоле брат», и кончая мисс Лэмфри с почты, без конца твердившей: «Нет дыма без огня! Помяните мои слова!»

На самом же деле — таково было единодушное мнение жителей города — о том, что произошло в действительности, могла знать только одна особа — мисс Вильгельмина Лоусон, компаньонка мисс Аранделл. Тем не менее мисс Лоусон категорически отрицала свою осведомленность, заявляя, что знает ничуть не более остальных и не менее других была огорошена, когда вскрыли завещание.

Впрочем, мало кто верил ей. Но что бы там ни говорила мисс Лоусон, сущую правду знала лишь сама покойная. А уж она-то умела держать язык за зубами. Да-

220 же своему адвокату ни словом не обмолвилась о мотивах своего решения. Решила, и все тут.

Скрытность вообще была свойственна Эмили Аранделл — типичной представительнице своей эпохи, с присущими этому поколению добродетелями и пороками. Несмотря на властный, иногда нетерпимый характер, она отличалась необыкновенной отзывчивостью. Да, у нее был острый язычок, но она делала много добра. Сентиментальная по натуре, она тем не менее обладала ясным умом. Никто из компаньонов подолгу не задерживался у нее, хотя им и щедро платили, — слишком уж нещадно она их третировала. Кроме того, у нее было сильно развито чувство семейного долга.

В пятницу, накануне Пасхи, Эмили Аранделл, стоя в холле «Литлгрин-хауса», отдавала кое-какие распоряжения мисс Лоусон.

Мисс Аранделл, будучи некогда миловидной девицей, до старости сохранила привлекательность, прямую осанку и живые манеры. Слабая желтизна кожи свидетельствовала о том, что ей противопоказана жирная пища.

— Как же вы намерены разместить их, Минни? — спросила она.

— Мне кажется... По-моему, так будет правильно... Доктора и миссис Таниос следует поместить в дубовой комнате, Терезу — в голубой, а мистера Чарлза — в бывшей детской...

— Нет, Терезу поместите в детской, а Чарлза — в голубой, — перебила ее мисс Аранделл.

— Как вам будет угодно... Прошу прощения... Просто я думала, что бывшая детская менее удобна...

— Терезу она вполне устроит.

Поколение мисс Аранделл чтило женщин гораздо меньше мужчин. В ту пору мужчины главенствовали в обществе.

— Жаль, что не приедут малышки, — слащаво проворковала мисс Лоусон.

Она обожала детей, но совершенно не умела с ними обращаться.

— Хватит с нас и четверых гостей, — обрезала ее мисс Аранделл. — Тем более что Белла слишком распустила детей. Очень уж они непослушны.

— Мисс Таниос — хорошая, заботливая мать, — пробормотала Минни Лоусон.

— Да, это верно. Белла чересчур добра, — согласилась мисс Аранделл.

— Ей, наверное, нелегко живется на чужбине, в таком захолустье, как Смирна¹, — вздохнула мисс Лоусон.

— Охота пуще неволи, — изрекла Эмили Аранделл. И, стремясь положить конец разговору, заключила: — Пройдусь по лавкам, закажу кое-что на выходные.

— О, мисс Аранделл, позвольте мне. То есть...

— Ерунда! Я предпочитаю пойти сама. С Роджером надо уметь разговаривать. А вы, Минни, не умеете быть твердой, настаивать на своем. Боб! Боб! Куда запропасилась эта собака?

По лестнице скатился жесткошерстный терьер. Он вьюном вертелся вокруг своей хозяйки, выражая восторг и нетерпение коротким отрывистым лаем.

Хозяйка и собака вышли в сад и по дорожке направились к воротам.

Мисс Лоусон по-прежнему стояла в дверном проеме, слегка приоткрыв рот и глупо улыбаясь им вслед.

— Те две наволочки, что вы мне дали, мисс, не парные, — сказала за ее спиной горничная.

— Неужели? Как же это я опростоволосилась... — И мисс Лоусон вновь погрузилась в хозяйственные заботы.

Мисс Аранделл под стать королеве шествовала по главной улице Маркет-Бейсинга в сопровождении Боба.

Это и впрямь походило на королевское шествие. В каждой лавке, куда бы она ни заходила, владелец устремлялся ей навстречу.

---

¹ Смирна (др.-греч., тур. Измир) — город и порт в Турции, в Измирском заливе.

Мисс Аранделл из «Литлгрин-хауса»! Одна из старейших покупательниц! Дама старой закваски! Их почти не осталось!

— Доброе утро, мисс. Что вам угодно? Мякоть недостаточно нежная? Вы заблуждаетесь, мисс. По-моему, довольно приличный кусок баранины. Ну, разумеется, мисс Аранделл. Раз вы так считаете, значит, так оно и есть. Нет-нет, что вы, у меня и в мыслях не было посылать к вам Кэнтербери, мисс Аранделл. Конечно, я сам займусь этим, мисс Аранделл.

Боб и Спот, собака мясника, — оба взьерошенные, тихонько рыча, кружили друг за другом. Спот — толстая дворняга — хорошо знал, что ему категорически запрещено затевать драки с собаками клиентов, входивших в лавку хозяина, а потому лишь позволял себе легонько задирать их, как бы намекая, что при желании, не будь на то запрета, мог бы разделать их на котлеты.

Боб, тоже не робкого десятка, отвечал ему тем же.

Окликнув собаку, Эмили Аранделл двинулась дальше по улице.

В лавке зеленщика у нее произошла встреча с еще одной звездой первой величины. Дородная пожилая дама, тоже державшаяся с королевским достоинством, приветствовала ее:

— Доброе утро, Эмили!

— Доброе утро, Кэролайн!

— Ждешь на выходные кого-нибудь из родственников? — поинтересовалась Кэролайн Пибоди.

— Да, всех: Терезу, Чарлза и Беллу.

— Значит, Белла здесь? С мужем?

— Да.

Всего один слог, но в нем таился подтекст, понятный обеим дамам. Поскольку Белла Биггс, племянница Эмили Аранделл, вышла замуж за грека, а в роду Эмили Аранделл, главы которого были, что называется, «людьми служилыми», выходить замуж за греков считалось непристойным.

Стараясь говорить обиняком, ибо в подобных делах

не принято называть вещи своими именами, мисс Пибоди сказала:

— У Беллы неглупый муж. И с такими очаровательными манерами!

— Да, в умении себя держать ему не откажешь, — согласилась мисс Аранделл.

Когда они вышли на улицу, мисс Пибоди спросила:

— Как обстоят дела с помолвкой Терезы и молодого Доналдсона?

— Молодежь в наши дни слишком непостоянна, — пожалала плечами мисс Аранделл. — Боюсь, эта помолвка надолго затянется, и еще неизвестно, чем кончится. У него ведь нет денег.

— Зато у Терезы есть собственные деньги, — возразила мисс Пибоди.

— Мужчина не должен рассчитывать на деньги своей жены, — поджала губы мисс Аранделл.

Мисс Пибоди сочно расхохоталась.

— Теперь они не придают этому значения. Мы с тобой слишком старомодны, Эмили. Мне непонятно только, что девочка наша нашла в нем особенного! Слишком уж он педантичен.

— Он способный врач и подает большие надежды.

— Но это его пенсне, манера цедить слова! В наше время мы прозвали бы его занудой!

Наступило молчание. Мисс Пибоди вспомнила бравых молодцев с бакенбардами...

— Передай этому молокососу Чарлзу, чтобы зашел ко мне, если, конечно, у него появится охота, — вздохнула она.

— Обязательно передам.

Дамы расстались.

Их знакомство длилось уже полвека. Мисс Пибоди хорошо знала обо всех жизненных перипетиях генерала Аранделла, отца Эмили. Знала, как шокировала женитьба Томаса Аранделла его сестер. И имела кое-какие соображения по поводу нынешнего потомства Аранделлов.

Но никогда ни единым словом или намеком не об-

224 молвились дамы на сей счет. Ибо они свято чтили семейные традиции и устои, а потому обе были весьма сдержанны, когда речь заходила о семейных неурядицах.

Мисс Аранделл направилась домой. Боб послушно побежал за ней. Эмили Аранделл никогда не призналась бы никому на свете, даже себе самой, в том, что недовольна нынешним поколением своей семьи.

Взять, к примеру, Терезу. С тех пор как Тереза в двадцать один год¹ получила возможность тратить собственные деньги, она сразу же вышла из-под контроля мисс Аранделл и обрела сомнительную славу. Ее фотографии часто появлялись на страницах лондонских газет в компании яркой, экстравагантной молодежи, которая устраивала шумные вечеринки, нередко завершавшиеся в полицейском участке. Но такой славы Эмили Аранделл не желала для своей семьи. Откровенно говоря, ее никак не устраивал тот образ жизни, который вела Тереза. Помолвка же Терезы с доктором Доналдсоном вызвала в душе у тети полное смятение. С одной стороны, ей казалось, что этот выскочка совсем не подходящий муж для племянницы Эмили Аранделл, с другой — ее тревожило сознание того, что Тереза вряд ли может быть подходящей женой для тихого провинциального врача.

Вздохнув, она задумалась о Белле. Тут вроде бы не придерешься. Белла была доброй женщиной, преданной женой и матерью, достойной всякого подражания, хотя на редкость скучной! Но и она не заслуживала полного одобрения мисс Аранделл, ибо вышла замуж за иностранца, мало того — за грека. Не лишенная предрассудков, мисс Аранделл считала, что грек ничуть не лучше аргентинца или турка. А то обстоятельство, что доктор Таниос отличался очаровательными манерами и был очень сведущ в своей профессии, еще больше раздражало старую даму и восстанавливало против него. Она не доверяла обаянию и лести. И эта ее неприязнь распространялась на обоих его детей. Они слиш-

---

¹ Возраст достижения совершеннолетия в Англии.

ком походили на отца и начисто были лишены чего бы то ни было английского.

Наконец Чарлз...

Да, Чарлз...

Факты — упрямая вещь. Очаровательный Чарлз тоже не внушал ей доверия...

Эмили Аранделл снова вздохнула. Она вдруг почувствовала себя совсем старой, усталой, подавленной.

И подумала, что долго ей не протянуть.

Мысли мисс Аранделл обратились к завещанию, составленному ею несколько лет назад: небольшое вознаграждение она выделяла слугам, все же остальное поровну поделила между тремя своими родственниками...

Она считала, что поступила правильно и справедливо. Правда, у нее промелькнула мысль, что следовало бы защитить долю Беллы от посягательств ее супруга. Надо будет посоветоваться с мистером Первисом.

Мисс Аранделл свернула в ворота «Литлгрин-хауса».

...Чарлз и Тереза Аранделл приехали на машине, Таниосы — поездом.

Первыми прибыли брат с сестрой. Чарлз — высокий, привлекательный молодой человек — поздоровался с едва уловимой иронией.

— Привет, дорогая мисс Эмили, как поживаете? Выглядите вы отлично! — и поцеловал ее.

Тереза вежливо прикоснулась своей свежей щечкой к увядшей щеке тети:

— Как дела, тетя Эмили?

Тетя подумала, что Тереза не слишком хорошо выглядит. Ее лицо под обильным слоем грима было усталым, вокруг глаз появились морщинки.

Чай был подан в столовой. Белла Таниос, у которой из-под модной, но по-дурацки надетой шляпки то и дело выбивалась прядь волос, усердно изучала свою кузину Терезу, горя страстным желанием запомнить все детали ее туалета. Уделом бедной Беллы была тяга к модным красивым вещам при полном отсутствии вкуса и стиля.

Туалеты Терезы были дорогими и слегка экстрава-

226 гантными, а фигура просто великолепная. Вернувшись в Англию, Белла принялась старательно копировать элегантные наряды Терезы, правда, по более сходным ценам.

Доктор Таниос, рослый, добродушный бородач, беседовал с мисс Аранделл. У него был приятный низкий голос, который завораживал собеседника помимо его воли. Он пленил даже мисс Аранделл.

Мисс Лоусон хлопотала за столом вовсю. Она то вскакивала, то садилась, то подавала тарелки. Чарлз с его безупречными манерами несколько раз поднимался, чтобы помочь ей, но она его даже не поблагодарила.

После чая, когда гости отправились на прогулку в сад, Чарлз прошептал сестре:

— По-моему, я не нравлюсь Лоусон. Странно, не правда ли?

— Очень странно, — ехидно заметила сестра. — Как видишь, нашелся человек, способный устоять перед твоими неотразимыми чарами.

— Слава богу, что это всего лишь Лоусон, — усмехнулся Чарлз.

Мисс Лоусон, прогуливаясь по саду с миссис Таниос, расспрашивала ее о детях. Простое, невыразительное лицо миссис Таниос вдруг озарилось внутренним светом. Оторвав наконец взгляд от Терезы, она оживилась и вдохновенно заговорила:

— Еще когда мы плыли по морю, Мэри сказала одну очень забавную вещь...

В лице мисс Лоусон она нашла самую участливую слушательницу.

Вскоре в саду появился серьезный молодой человек, в пенсне и с белокурыми волосами. Он выглядел несколько смущенным. Мисс Аранделл вежливо поздоровалась с ним.

— Привет, Рекс! — окликнула его Тереза и, взяв под руку, увела.

Чарлз поморщился и пошел перекинуться словечком-другим с садовником — непременно партнером в его детских играх.

Когда мисс Аранделл вернулась в дом, Чарлз играл с Бобом. Пес стоял на лестничной площадке, зажав в зубах мяч и слегка виляя хвостом.

— Ну, давай, старина!

Боб сел на задние лапы и не спеша принялся подталкивать носом мяч к краю площадки. Столкнув его наконец, он радостно вскочил. Мяч медленно запрыгал вниз по ступенькам. Чарлз поймал его и кинул собаке. Боб поймал мяч, и представление повторилось.

— Его любимая забава, — сказал Чарлз.

— Он может играть так часами, — улыбнулась Эмили Аранделл. Она вошла в гостиную, Чарлз последовал за ней. Боб разочарованно залаял.

— Посмотрите на Терезу и ее кавалера, — сказал Чарлз, взглянув в окно. — До чего же странная пара!

— Ты думаешь, у Терезы это всерьез?

— О да, она без ума от него! — уверенно заявил Чарлз. — Станный вкус, но ничего не поделаешь. Я думаю, это потому, что он обращается с ней как с подопытным кроликом, а не как с женщиной. Для Терезы это в новинку. Жаль, что парень беден. Тереза привыкла к роскоши.

— Я убеждена, что она сможет изменить свой образ жизни, если захочет, к тому же у нее имеются свои деньги, — сухо обрезала его мисс Аранделл.

— Да... конечно... — согласился Чарлз, бросив на нее виноватый взгляд.

Вечером, когда все собрались в гостиной в ожидании ужина, с лестницы вдруг донесся какой-то шум, а затем послышался взрыв проклятий. Появился Чарлз. Лицо его было багровым.

— Прошу прощения, тетя Эмили. Я не опоздал? Из-за вашего пса я чуть не свернул себе шею. Он оставил мячик на площадке лестницы.

— Ах ты маленький разбойник! — воскликнула мисс Лоусон, наклоняясь к собаке.

Боб едва удостоил ее взглядом и отвернулся.

— Да-да, я знаю, — сказала мисс Аранделл. — Это очень опасно. Минни, уберите, пожалуйста, мяч.

Мисс Лоусон поспешно вышла.

За ужином доктор Таниос полностью завладел разговором. Он рассказывал увлекательные истории о своей жизни в Смирне.

Гости рано отправились спать. Мисс Лоусон, прихватив вязанье, очки, бархатную сумку и книгу, сопровождала свою хозяйку в спальню.

— Ах, что за душка этот доктор Таниос! — оживленно ворковала она. — Такой милый собеседник. Но подобная жизнь не для меня... Все время кипятить воду... Пить козье молоко... А оно такое противное...

— Не говорите глупости, Минни, — перебила ее мисс Аранделл. — Вы предупредили Элен, чтобы она разбудила меня в половине седьмого?

— О да, мисс Аранделл. Я велела ей не подавать чай, хотя мне кажется, было бы лучше... Вы знаете, викарий из Саутбриджа, благочестивейший человек, сказал мне, что совсем необязательно поститься...

Мисс Аранделл снова оборвала ее:

— Никогда не ела перед заутреней и не собираюсь. А вы вольны поступать, как вашей душе угодно.

— Нет-нет, зачем же... Я не сомневаюсь...

Мисс Лоусон совсем растерялась.

— Снимите с Боба ошейник, — велела ей мисс Аранделл.

Мисс Лоусон поспешила выполнить приказание. Все еще пытаясь угодить хозяйке, она сказала:

— Какой чудесный вечер! И всем очень понравилось.

— Еще бы! Они ведь явились сюда не просто так, им что-то от меня нужно.

— Как можно, дорогая мисс Аранделл...

— Милая Минни, что бы там обо мне ни думали, но не такая уж я дура. Интересно, кто из них первым заведет об этом разговор?

Мисс Аранделл не пришлось долго ждать. Когда они с мисс Лоусон вернулись с заутрени в начале десятого, доктор Таниос и его супруга завтракали в столовой. Чего нельзя было сказать про двух Аранделлов. По-

сле завтрака все разошлись, а мисс Аранделл осталась, чтобы сделать кое-какие записи в книжке расходов.

Около десяти в комнате появился Чарлз.

— Прошу прощения, что я опоздал, тетя Эмили. Я ждал Терезу, но она еще и глаз не продрала.

— В половине одиннадцатого завтрак уберут, — предупредила мисс Аранделл. — Как видно, нынче не в моде считаться со слугами, но только не в моем доме.

— Замечательно. Чтим обычаи предков!

Чарлз положил себе на тарелку почеч и уселся рядом с тетей.

Его улыбка была, как всегда, обворожительной. Эмили Аранделл поймала себя на том, что снисходительно улыбается ему в ответ. Ободренный ее благосклонностью, Чарлз решил:

— Тетя Эмили, мне очень жаль, что приходится к вам обращаться с просьбой, но мне чертовски нужны деньги. Не могли бы вы мне немного подкинуть? Сотни было бы вполне достаточно.

Лицо тети сразу стало суровым и непреклонным.

Эмили Аранделл привыкла говорить то, что думает, и не боялась высказать своего мнения.

Мисс Лоусон, пересекая холл, едва не столкнулась с Чарлзом, который выходил из столовой. Она с любопытством взглянула на него. Когда она вошла туда, мисс Аранделл сидела, гордо подняв голову. Щеки ее пылали.

Глава 2

РОДСТВЕННИКИ

Чарлз легко взбежал по лестнице и постучал в дверь к сестре.

— Войдите! — тотчас отозвалась она. Он вошел.

Тереза зевала, сидя на постели.

Чарлз пристроился рядом.

— До чего же ты красива, Тереза! — восхищенно произнес он.

— Как дела? — оборвала она.

230 — Сразу догадалась? — хмыкнул Чарлз. — Да, я опередил тебя, моя девочка! Решил попытать счастья прежде, чем это сделаешь ты.

— Ну и как?

Чарлз беспомощно опустил руки.

— Ничего не вышло! Тетя Эмили дала мне от ворот поворот. Намекнула, что не питает никаких иллюзий на наш счет и понимает, почему любящие родственники к ней слетелись! И добавила при этом, что их ждет разочарование. Единственно, на что они могут рассчитывать, так это на ласку, да и то очень сдержанную.

— Нечего было соваться раньше времени, — сухо заметила Тереза.

— Я не хотел, чтобы ты или Таниосы меня обскакали, — снова хмыкнул Чарлз. — Очень сожалею, дорогая моя Тереза, но на сей раз, боюсь, у нас ничего не выйдет. Старушку Эмили не проведешь, не так она глупа.

— Я никогда и не считала ее глупой.

— Я даже попробовал припугнуть ее.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросила его сестра.

— Сказал, что в любой день с ней может что-нибудь случиться. Не забирать же ей все с собой на небеса. Лучше уж сейчас немного раскошелиться.

— Чарлз, ты кретин!

— Отнюдь. Я кое-что смыслю в человеческой психологии. Наша старушка терпеть не может, когда к ней подлизываются. С ней надо говорить напрямик. К тому же я рассуждал вполне логично. Ведь после ее смерти деньги получим мы, так почему же ей не дать нам немного сейчас? Иначе у нас возникнет желание как можно скорее пролить слезу на ее похоронах.

— Ну и как, поняла она твои намеки? — спросила Тереза, презрительно скривив прелестный ротик.

— Сомневаюсь. Во всяком случае, никак не отреагировала. Только сухо поблагодарила за откровенность и добавила, что сумеет за себя постоять. «Ну что ж, — сказал я, — мое дело вас предупредить». — «Постарайсь запомнить», — ответила она.

— Ей-богу, Чарлз, ты жуткий кретин! — обозлилась Тереза.

— Черт подери, Тереза! Она меня довела! Старушка ведь купается в деньгах. Держу пари, что она не истратила и десятой доли того, что ей досталось. Да и на что, собственно, ей было тратить? А мы молоды, хотим наслаждаться жизнью. Так нет, она назло нам проживет до ста лет. Мне хочется радоваться жизни сейчас... Да и тебе тоже...

Тереза кивнула.

— Старики нас не понимают... — почти шепотом произнесла она. — Не хотят понять... Они не знают, что такое жить по-настоящему!

Брат с сестрой несколько минут молчали.

— Ладно, дорогая, — Чарлз встал, — может, тебе повезет больше. Хотя верится в это с трудом.

— По правде говоря, я делаю ставку на Рекса, — призналась Тереза. — Если мне удастся убедить тетушку Эмили в том, что он талантлив и ему очень важно именно сейчас выбиться в люди и не погрязнуть в трясине захолустья, где его удел быть провинциальным врачом... Знаешь, Чарлз, несколько тысяч могли бы коренным образом изменить всю нашу жизнь!

— Может, ты их получишь, но верится с трудом. Ты и так уже промотала солидную сумму, пока вела разгульный образ жизни. А тебе не кажется, Тереза, что эта зануда Белла и ее подозрительный Таниос скорее получат что-нибудь?

— Какой прок Белле от денег? Безвкусная провинциалка, у нее вид старьевщицы.

— Кто знает? — усомнился Чарлз. — Деньги нужны ей на этих противных детей, чтобы исправить им передние зубы, на их учебу, на уроки музыки. К тому же дело вовсе не в Белле, а в Таниосе. Держу пари, он давно пронохал о тетушкиных деньгах. На то он и грек! Все, что было у Беллы, он растратил. Занялся коммерцией и все спустил.

— Думаешь, он сумеет выудить что-нибудь у старушки Эмили?

— Во всяком случае, я сделаю все, чтобы этого не случилось, — мрачно ответил Чарлз. После чего вышел из комнаты и спустился вниз. В холле крутился Боб. Он радостно бросился к Чарлзу. Собаки любили молодого человека.

Боб подбежал к двери, ведущей в гостиную, и оглянулся на Чарлза.

— Чего тебе? — спросил тот, направляясь за ним. Боб метнулся в гостиную и выжидаяще уселся у небольшого бюро. Чарлз подошел к нему.

— Ну, что?

Боб завил хвостом, уставившись на ящички бюро и просительно повизгивая.

— Там что-то спрятано?

Чарлз открыл один из верхних ящичков. И брови его поползли вверх от изумления.

— Господи! — пробормотал он.

В углу ящичка лежала стопка казначейских билетов.

Чарлз взял банкноты и пересчитал их. Усмехаясь, отделил три купюры по одному фунту и две десятишиллинговых и сунул себе в карман. Остальные деньги он аккуратно положил на место.

— Отличную мысль ты мне подал, дружище, — сказал он. — Твой дядюшка Чарлз теперь, по крайней мере, может расплатиться с долгами. Всегда полезно иметь при себе немного наличных денег.

Когда Чарлз закрыл ящик, Боб укоризненно гавкнул.

— Прости, старина, — извинился Чарлз. И открыл соседний ящичек. В углу лежал мячик Боба. Чарлз достал его. — На, возьми, играй, сколько душе угодно.

Боб, поймав мячик, выбежал из комнаты, и сразу же раздался стук прыгающего по ступенькам мяча.

Чарлз спустился в сад. Стояло чудесное солнечное утро, пахло сиренью.

Мисс Аранделл находилась в обществе доктора Та-ниоса. Он вел разговор о преимуществе английского образования для детей — самого лучшего в мире — и глупо сожалеет о том, что не в состоянии позволить подобной роскоши своим детям.

Чарлз злобно и вместе с тем довольно усмехнулся. Он непринужденно присоединился к беседе, умело переводя разговор на другую тему.

Эмили Аранделл приветливо улыбалась ему. И Чарлз даже подумал, что она благодарна ему за это.

Он воспрянул духом. Кто знает, может, перед отъездом...

Чарлз был неисправимым оптимистом.

...Во второй половине дня за Терезой заехал на своей машине доктор Доналдсон и повез ее в Уортемское аббатство — одно из местных достопримечательностей. Выйдя из аббатства, они решили пройтись по роше.

Во время прогулки Рекс Доналдсон рассказывал Терезе о своих теоретических изысканиях, о недавно проведенных опытах. Она мало что понимала, однако слушала словно зачарованная, думая при этом:

«Какой умница мой Рекс, и до чего же он хорош!»

Неожиданно Доналдсон прервал себя на полуслове и с явным сомнением в голосе спросил:

— Тебе, наверное, скучно, Тереза?

— Ничуть, дорогой, все это потрясающе, — не моргнув глазом, откликнулась Тереза. — Продолжай. Ты взял немного крови у инфицированного кролика...

Доктор Доналдсон продолжал свой рассказ.

Наконец Тереза произнесла со вздохом:

— В работе заключена вся твоя жизнь, любимый.

— Естественно, — согласился доктор Доналдсон.

Но для Терезы в этом не было ничего естественного.

Мало кто из ее друзей работал, а уж если работал, то через силу.

Она подумала, как уже думала не раз, что ей здорово не повезло, что она влюбилась в Рекса Доналдсона. Почему человеком овладевает вдруг это непонятное, удивительное безумие? Глупый вопрос. Чему быть, того не миновать.

Она нахмурилась, поражаясь самой себе. В ее компании все были беззаботными весельчаками и циниками. Разумеется, у каждого может быть с кем-то роман,

234 только зачем увлекаться всерьез. Покрутить немного — это дело другое.

Но к Рексу Доналдсону она относилась совсем иначе. Ее чувство было странно глубоким. Она уже понимала, что оно не пройдет... Рекс был ей нужен. Ей нравилось в нем все: его спокойствие и отрешенность, столь чуждые ее собственной безалаберной, легкомысленной жизни, его хладнокровная логика, целеустремленность и еще какая-то неведомая, тайная сила, которая явно скрывалась за его внешней незначительностью и сухостью манер.

Рекс Доналдсон был гением, и то, что его профессия занимала главное место в его жизни, а она, Тереза, лишь второе — впрочем, тоже вполне существенное, — делало его еще более притягательным. Впервые в жизни эта эгоистка, привыкшая получать только удовольствие, готова была отойти на второй план. Такая роль ее вполне устраивала. Ради Рекса она была готова на все!

— Противные деньги! — капризно произнесла она. — Вот умерла бы тетушка Эмили, мы бы с тобой сразу поженились, ты мог бы переехать в Лондон, иметь там свою лабораторию, полную всяких пробирок, морских свинок, и не тратить время на младенцев, болеющих свинкой, и на престарелых дам, страдающих несварением желудка.

— Твоя тетушка, если будет хорошо следить за собой, — сказал Доналдсон, — может прожить еще долго-долго.

— Да, это верно, — уныло согласилась Тереза.

Тем временем в большой спальне с двуспальной кроватью и старинной дубовой мебелью доктор Таниос говорил жене:

— По-моему, я неплохо подготовил почву. Теперь твоя очередь, милая.

Он наливал воду из старомодного медного бачка в фарфоровую раковину, расписанную розами.

Белла Таниос, сидя перед туалетным столиком, удивлялась, глядя на себя в зеркало, тому, что волосы ее, не-

смотря на такую же прическу, как у Терезы, выглядят совсем иначе.

— Мне до смерти не хочется просить деньги у тетушки Эмили, — не сразу ответила она.

— Ты же просишь не для себя, Белла, а для детей. Что поделаешь, если наши торговые операции оказались неудачными.

Стоя к ней спиной, он не мог видеть, как она украдкой косо на него взглянула.

— Нет-нет, я не смогу... — мягко настаивала она. — С тетей Эмили не так-то просто договориться. Она умеет быть щедрой, но не любит, когда у нее кланчат.

Таниос подошел к ней, вытирая на ходу руки.

— С чего это вдруг ты заупрямилась, Белла? В конце концов, зачем мы приехали сюда?

— Я не думала... что мы едем просить деньги... — пробормотала она.

— Но ведь ты согласна, что если мы хотим дать детям хорошее образование, то у нас нет другого выхода, как обратиться за помощью к твоей тетушке.

Белла Таниос промолчала, только беспокойно заерзала на своем пуфе.

На ее лице появилось мягкое упрямое выражение, хорошо знакомое многим умным мужьям глупых жен.

— Возможно, тетя Эмили сама предложит... — начала она.

— Вполне вероятно, но пока она не проявила ни малейшего желания это сделать.

— Если бы мы смогли привезти с собой детей, — продолжала Белла, — тетя Эмили непременно полюбила бы Мэри. Не говоря уж об Эдварде. Он такой умница!

— Твоя тетя не кажется мне большой любительницей детей, — сухо заметил Таниос. — Может, даже лучше, что их здесь нет.

— Ну что ты, Якоб...

— Да-да, моя дорогая. Я понимаю твои чувства. Но эти сухие, как воблы, старые девы мыслят совсем иначе. Неужели ради Мэри и Эдварда мы не сделаем все, что в наших силах? Тем более что мисс Аранделл совсем нетрудно чуть-чуть нам помочь.

Миссис Таниос обернулась. Щеки у нее горели.

— О Якоб, пожалуйста, давай отложим до следующего раза. Я уверена, что сейчас было бы неразумно приставать к ней с просьбами. Во всяком случае, мне не хотелось бы этого делать.

Таниос прильнул к ней, обняв за плечи. По телу ее пробежала дрожь, и она замерла, словно окаменев.

— И все же, Белла, — мягко уговаривал он, — ты обязана выполнить мою просьбу... В конечном счете ты всегда поступаешь так, как я прошу. Я уверен, что ты выполнишь мою просьбу...

Глава 3

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Вторник уже клонился к закату. Боковая дверь в сад была открыта. Мисс Аранделл, стоя на пороге, бросала мячик Боба на дорожку. Терьер кидался вслед за ним.

— Последний раз, Боб, — сказала мисс Аранделл. — Постараюсь кинуть подальше.

Мячик снова покотился по дорожке, а Боб ринулся за ним и, настигнув, принес к ногам мисс Аранделл.

Мисс Аранделл подняла мячик и в сопровождении Боба вошла в дом, закрыв за собой дверь. Затем направилась в гостиную, неотступно преследуемая Бобом, и положила мячик в ящик бюро.

Она взглянула на часы, стоявшие на камине. Они показывали половину седьмого.

— Немного отдохнем перед ужином, Боб.

Мисс Аранделл поднялась по лестнице к себе в спальню. Боб по-прежнему следовал за ней. Устроившись поудобнее на обтянутой ситцем кушетке, мисс Аранделл вздохнула, пес пристроился у нее в ногах. Она была рада, что уже вторник и завтра гости разъедутся. Эти выходные не принесли ей ничего нового и неожиданного, гораздо больше ее беспокоило то, что она никак не могла отделаться от досаждавших ей мыслей.

— Старею, наверное... — сказала она себе. И тут же, пораженная, поправилась: — Вернее, уже стала старой...

Полчаса она пролежала, закрыв глаза, пока пожилая горничная Элен не принесла ей горячей воды. После чего встала и оделась к ужину.

В тот вечер к ужину был приглашен доктор Доналдсон. Эмили Аранделл имела хорошую возможность изучить его поближе. Ей все еще не верилось, что Тереза, столь экзотичная особа, решила выйти замуж за этого чопорного, педантичного молодого человека. И в равной степени казалось невероятным, что этот чопорный, педантичный молодой человек решил жениться на Терезе.

Вечер уже близился к концу, а мисс Аранделл чувствовала, что знает о докторе Доналдсоне ничуть не больше прежнего. Он был крайне учтив, педантичен и казался ей безмерно скучным. В душе она полностью разделяла мнение мисс Пибоди. И невольно подумала: «Вот у нас были настоящие кавалеры... одни бакенбарды чего стоили...»

Доктор Доналдсон долго не рассиживался. В десять часов он уже поднялся из-за стола. После его отъезда Эмили Аранделл объявила, что отправляется спать. Она поднялась наверх, вскоре за ней последовали и ее молодые родственники. Этим вечером все они выглядели какими-то притихшими. Мисс Лоусон задержалась внизу, чтобы выполнить свои последние обязанности: выпустить Боба на вечернюю прогулку, загасить огонь в камине, закрыть дверь на задвижку и проверить, не выпали ли угольки на ковер.

Через пять минут, чуть запыхавшись, она появилась в спальне своей хозяйки.

— По-моему, я сделала все, — сказала она, кладя на место шерсть, рабочую сумочку и книгу, взятую из библиотеки. — Надеюсь, книга вам понравится. Из тех, что вы указали в вашем списке, на полках ничего не оказалось, но библиотекарьша уверила меня, что эта придется вам по душе.

— На редкость глупая девица, — отозвалась Эмили

238 Аранделл. — Я еще не встречала человека, который так плохо разбирался бы в книгах.

— О боже, извините. Возможно, мне следовало...

— Ерунда! Вы ни в чем не повинны, — успокоила ее Эмили Аранделл и ласково добавила: — Надеюсь, вы хорошо провели сегодняшний вечер?

Лицо мисс Лоусон просияло. Она даже помолодела и не выглядела такой рохлей.

— О да, большое вам спасибо. Я вам очень признательна за то, что вы меня отпустили. Я так интересно провела время. Мы работали с планшеткой, и на планшетке оказались написанными такие интересные вещи. Было несколько посланий... Конечно, это не настоящий спиритический сеанс...¹ Джулия Трипп очень ловко управлялась с планшеткой. Мы получили несколько посланий от тех, кого уже нет с нами. Я так рада... что подобные вещи не запрещаются...

— Только не говорите об этом викарию², — с легкой улыбкой заметила мисс Аранделл.

— Я уверена, дорогая мисс Аранделл, абсолютно уверена, что в этом нет ничего плохого. Хорошо, если бы наш милый мистер Лонсдейл изучил этот предмет. Мне кажется, только ограниченные люди способны осуждать то, о чем не имеют ни малейшего понятия. Джулия и Изабел Трипп воистину наделены спиритическими способностями.

— Настолько, что непонятно, как они еще продолжают оставаться в живых, — пошутила мисс Аранделл.

Ей не очень нравились Джулия и Изабел Трипп. Их туалеты казались ей нелепыми, привычка есть только вегетарианскую пищу — абсурдной, а манеры — вычурными. Эти женщины не ведали традиций, не знали своих корней и не отличались хорошим воспитанием. Но ей импонировала их серьезность, и, будучи в глубине ду-

---

¹ С п и р и т и ч е с к и й с е а н с — общение с душами умерших посредством различных манипуляций, якобы помогающих войти в контакт с духами (верчение столов, блюдец и т. п.).

² В и к а р и й — приходский священник англиканской церкви.

ши доброй женщиной, она никогда не препятствовала этой дружбе, которая так радовала бедняжку Минни.

Бедняжка Минни! Эмили Аранделл относилась к своей компаньонке одновременно с симпатией и презрением. Сколько их сменилось у нее, таких вот глуповатых, немолодых женщин, и все как одна они были суетливы, подбострастны и начисто лишены здравого смысла.

Бедняжка Минни была явно взбудоражена в этот вечер. Глаза у нее блестели. Она не находила себе места, машинально хватаясь то за одно, то за другое и совершенно не вникая в то, что делает.

— Как жаль, что вас не было с нами... — взახлеб таторила она. — Тогда бы вы сами во всем убедились и поверили в наши спиритические сеансы. Сегодня, например, пришло послание для Э. А. Инициалы были видны совершенно отчетливо. Послание было от мужчины, который скончался много лет назад, от крупного военного деятеля. Изабел видела его как наяву. Возможно, это был сам генерал Аранделл. Чудесное послание, полное любви, утешения и веры в то, что терпением можно все преодолеть.

— Эти сантименты совсем не свойственны папе, — отозвалась мисс Аранделл.

— Да, но не забудьте, что душа наших близких очень меняется там, где царят любовь и взаимопонимание. А потом на планшетке появилось слово «ключ». По-моему, это ключ от комода. Может быть такое?

— Ключ от комода? — заинтересовалась Эмили Аранделл.

— По-моему, да. Наверное, в нем лежат какие-то важные документы или что-то в этом роде. Уже был один совершенно достоверный случай, когда в послании конкретно указывалась какая-то мебель, в которой действительно обнаружили завешание.

— У нас в комодe нет никакого завешания, — сказала мисс Аранделл и резко добавила: — Идите спать, Минни. Вы устали. Да и я тоже. Как-нибудь вечером мы пригласим к себе сестер Трипп.

240 — О, это было бы замечательно! Спокойной ночи, дорогая. Вы уверены, что вам больше ничего не нужно? Разумеется, вы устали! Здесь столько народу! Нужно сказать Элен, чтобы она завтра как следует проветрила гостиную и вытряхнула занавеси. Эти сигареты оставляют после себя такой запах! Должна заметить, что вы слишком их балуете — позволяете им курить в гостиной.

— Приходится уступать современным нравам, — сказала Эмили Аранделл. — Спокойной ночи, Минни.

Когда мисс Лоусон ушла, Эмили Аранделл подумала о том, что эти спиритические сеансы не так уж безвредны для Минни. Глаза у нее прямо лезли на лоб от возбуждения. Она была явно не в себе.

А вот насчет комода и впрямь странно, подумала Эмили Аранделл, ложась в постель. Она грустно улыбнулась, вспомнив сцену, разыгравшуюся давным-давно. После смерти папы нашли ключ, и, когда открыли комод, оттуда посыпалась груда пустых бутылок из-под виски. Это был один из тех маленьких секретов, которые, разумеется, держались в тайне от Минни, и уж тем более от Изабел и Джулии Трипп, поэтому поневоле задумаешься, нет ли в самом деле чего-то в этих спиритических сеансах...

Ей не спалось в большой кровати под пологом. Последнее время она почему-то вообще с трудом засыпала. Но решительно не хотела пользоваться снотворным, предписанным ей доктором Грейнджером. Эти снадобья, по ее мнению, предназначались для людей слабых, для тех неженков, которым не под силу терпеть боль нарывающего пальца или нытье зуба либо одолеть скуку бессонной ночи.

Порой она вставала и бесшумно обходила дом. Водворяла на место книжку, трогала какую-нибудь безделушку, переставляла вазу с цветами, а иногда садилась написать письмо, а то и два. В такие ночные часы она бодрствовала вместе со своим домом. Ее не раздражали эти ночные бдения. Даже напротив. Ей казалось, будто рядом с ней ее сестры Арабелла, Матильда и Агнес, ее брат Томас, славный малый, каким он был, пока та женщина не окрутила его! И сам генерал Чарлз Лейвертон

Аранделл — домашний тиран с очаровательными манерами, который покрикивал на своих дочерей и грубо с ними обращался, но которым тем не менее они гордились, поскольку он участвовал в подавлении Индийского мятежа¹ и вообще объездил множество стран. Ну что тут поделаешь, если иногда он был «не совсем в себе», как выражались его дочери?

Мысли ее снова вернулись к жениху племянницы, и мисс Аранделл подумала: «Наверное, вообще не пьет. Тоже мне мужчина: весь вечер за ужином потягивал ячменный отвар! Ячменный отвар! А я открыла сохранившийся, еще папин, портвейн».

Зато Чарлз отдал портвейну должное. О, если бы Чарлзу можно было доверять. Если бы только не знать, что с ним...

Она сбилась с мысли... И стала перебирать события минувших выходных.

Все почему-то казалось зловещим и будило дурные предчувствия...

Она попыталась отогнать беспокойные мысли. Но тщетно.

Мисс Аранделл приподнялась на локте и при свете ночника, который всегда горел в блюдечке на ночном столике, посмотрела, сколько сейчас времени.

Час ночи, а ей совершенно не хотелось спать.

Она встала, надела домашние туфли и теплый халат и решила спуститься вниз и проверить книги расходов, чтобы наутро расплатиться по всем задолженностям.

Легкой тенью она выскользнула из спальни и двинулась вперед по коридору, освещенному маленькой электрической лампочкой, которой позволялось гореть всю ночь.

Дойдя до площадки, она протянула руку, чтобы взяться за перила, и вдруг неожиданно споткнулась. Она попыталась удержаться на ногах, но не сумела и кубарем покатила вниз по лестнице.

---

¹ Индийский мятеж (восстание) (1857—1859) — народное восстание в Индии против английского колониального господства. Жестоко подавлено.

Шум падения, крик, вырвавшийся из ее груди, нарушили сонную тишину. Дом проснулся. Захлопали двери, зажглись огни.

Из своей комнаты, выходявшей на площадку, выбежала мисс Лоусон.

Всхлипывая от отчаяния, она быстро засемила вниз. Появился зевающий Чарлз, в роскошном, ярком халате. За ним — Тереза, закутанная в темный шелк. И Белла в светло-синем кимоно и с гребенками в волосах, чтобы сделать их «волнистыми».

Не в состоянии что-либо понять, почти теряя сознание, Эмили Аранделл лежала, свернувшись клубочком. Плечо и лодыжка ныли, все тело сводило судорогой от боли. Она увидела собравшихся вокруг нее людей: глупышка Минни почему-то плакала и неизвестно зачем махала руками, Тереза смотрела на нее испуганно, Белла застыла в ожидании, приоткрыв рот. Откуда-то издалека — так ей показалось — донесся голос Чарлза:

— Это мячик проклятого пса! Должно быть, он оставил его на площадке, а она поскользнулась. Видите? Вот он!

Потом она почувствовала, как кто-то взял инициативу в свои руки и, отстранив других, встал около нее на колени и начал со знанием дела ощупывать ее пальцами.

Ей сразу стало легче. Теперь все будет в порядке.

Доктор Таниос говорил уверенно и ободряюще:

— Ничего, все обойдется. Переломов нет... Просто она очень испугалась, ударилась и находится в шоке. Хорошо еще, что так легко отделалась. Могло быть гораздо хуже.

Затем, отодвинув остальных, он легко поднял ее на руки и отнес на постель. В спальне, минуту подержав ее за запястье, он посчитал пульс, кивнул и послал Минни, которая все еще плакала и бестолково суетилась, за коньяком и горячей водой для грелки.

Совсем растерявшаяся, потрясенная, истерзанная болью, мисс Аранделл в эту минуту испытывала огромную благодарность Якобу Таниосу за то чувство облег-

Содержание

ПЕЧАЛЬНЫЙ КИПАРИС. Роман (Перевод С. Никоненко)	5
НЕМОЙ СВИДЕТЕЛЬ. Роман (Перевод Н. Емельяниковой)	217